

# Сергей Медведев: «Мое положение меня устраивает»

Независимая - 2005, - 11  
февр. - с. 16

## Известный тележурналист не считает себя «рупором спецслужб»

Сергей Варшавчик

Новая тенденция, которая набирает обороты на отечественном телевидении, это документальные сериалы, в которых авторы, реконструируя исторические события, преподносят зрителю свой взгляд на минувшие события. Одним из таких журналистов является Сергей Медведев, председатель совета директоров телекомпании «Останкино» и ведущий программы «Лубянка» (Первый канал), с которым мы обсуждаем, что стоит за такими проектами.

**- Какие отношения у вас с Первым каналом?**  
- Очень простые. Мы, как компания производящая, но не имеющая собственного эфира, выступаем в роли «строительных подрядчиков». Первый канал, если хочет, берет нашу продукцию («Лубянка», «Кремль-9», «Документальный детектив», «Специальное расследование», «Человек и закон», «Ударная сила», «Спецназ», «Здоровье», «Армейский магазин», «Кумиры», «Спасатели» и др.). На сегодняшний день мы крупнейший производитель документального кино на ТВ. Телекомпания «Останкино» заполняет в 22.40 важную линейку документальных фильмов на Первом канале. На нас лежит очень большая ответственность, потому что мы должны удержать зрителя после программы «Время», после достаточно сильных сериалов, чтобы он не ушел на другие каналы. Когда мы только начинали, были большие сомнения, что документальное кино сможет удержать зрителя, но сейчас, учитывая рейтинги программ, такого опасения нет.

**- Почему вы предлагаете свою продукцию только Первому каналу?**  
- Как-то так исторически сложилось. Я, как и Алексей Пиманов (генеральный директор ТК «Останкино»), - «НГ», вырос на этом канале и ни на каком другом никогда не работал.

**- Платит ли вам ФСБ за фильмы?**  
- Ну еще чего! Конечно, нет. Только предоставляет материалы.

**- А как у вас с ними складывались отношения в вашу бытность пресс-секретарем Ельцина?**

- Никак. Мы с ними никак не взаимодействовали.

**- То есть вы наладили с ними отношения потом, когда стали заниматься документальными проектами?**

- Мы придумали проект, который мог быть реализован только при взаимодействии с этой спецслужбой. Естественно, при этом наладили взаимоотношения. К кому же еще обращаться, если проект называется «Лубянка»? Первый канал заказывает вам этот проект, а мы его производим.

**- А вас не смущает то, что название программы у многих зрителей вызывает однозначно негативные ассоциации?**

- Нет, не смущает. Мне кажется, то во всех смыслах - это бренд, мы уже привязались к нему, понимая, что это привлечет зрителя.

**- Но бренд-то кровавый...**  
- Кровавый бренд? Можно по-новому к нему относиться и злые ярлыки навешивать, но был в истории и существует с тех пор.

**- Кто придумал это название?**  
- Название придумали мы, естественно, согласовав с Первым каналом, поскольку это должно быть в русле его политики.

**- Есть ли рекомендации спецслужб, как вам освещать ту или иную тему?**  
- Естественно, у них есть свое представление о том, как должно это выглядеть. Иногда есть разночтения в том, что есть государственная тайна и как ее скрывать. Допустим, хорошо ли, что мы впервые рассказали и показали, как Илья покусался на Брежнева? Я



Сергей Медведев считает, что без эксклюзива делать фильмы не стоит.

Фото Артема Житенева (НГ-фото)

считаю, что обществу гораздо полезнее знать об этом, чем не знать. В том числе и для того, чтобы укрепить безопасность.

**- Не опасаетесь ли, что у вас создался имидж некоего «рупора спецслужб»?**

- Нет. Достаточно посмотреть наши фильмы.

**- Но вы же не показываете, например, Кенгирское восстание заключенных в ГУЛАГе 1954 года, вы показываете только успешные операции КГБ.**

- Если есть достаточно материала, обязательно расскажем в эфире и про это.

**- Почему вы, в прошлом, информационащик, взялись за документальные проекты?**

- Я продолжаю оставаться информационащиком и сегодня. Смотрю, не пропуская, все ключевые новости на всех каналах. Это уже в крови. Но тем не менее после работы в Кремле, накопив в том числе и политического опыта, захотелось рассказать зрителю не только то, что произошло, а как и почему.

**- Считаете ли вы себя государственным журналистом?**

- Я журналист, сотрудничающий с государственным каналом. Могу сказать одно: я сейчас

жду полгода, иногда год. Пройти через огромное количество комиссий, которые все это должны разрешить и утвердить. Это, конечно, иногда выпшибает из колеи, но мы понимаем, что если мы этот путь не пройдем, то не получим эксклюзива. А делать фильм без эксклюзива нам бы не хотелось. Поэтому, если бы обратили внимание, в каждом фильме, который появляется в 22.40, есть пусть иногда и маленькое, но открытие.

Вот, например, недавно вышел наш фильм про наркома НКВД Ягоду. Эта личность вообще была закрыта и засекречена, и огромных трудов нам стоило найти даже его фото. Его полностью заслонил собой Ежов. Хотя Ягода был уникальный человек во всех смыслах. Он практически зачинатель крупных, если хотите, «проектов». Строительство ГУЛАГа - его работа. Строительство таких крупных сооружений, как канал Москва-Волга, Беломоро-Балтийский канал. Не все, наверное, знают, что стадион «Динамо» в Москве с помощью заключенных построил именно Ягода. И он по приказу Сталина завлекал Горького в страну. Все это мы рассказываем.

идеи к нам пришел ветеран ФСО Валентин Желяев. До этого он безуспешно ходил по многим коридорам, в том числе и останкинским, но нигде понимания не встретил, пока не торкнулся в нашу приемную. Помимо идеи он предложил интересные документы. В частности, секретные киноматериалы о покушении младшего лейтенанта Виктора Ильина на Леонида Брежнева 22 января 1969 года. Мы стали разрабатывать тему и поняли, что это золотая жила. Начал снимать этот сериал я, а продолжил работу над ним Алексей Пиманов, поскольку к тому времени появился новый проект - «Лубянка».

**- Над чем сейчас работаете?**

- Заканчиваем фильм под названием «Короли диверсий», который выйдет на канале в ближайшее время.

**- Про знаменитого диверсанта и подрывника Илью Старикова?**

- Нет, речь идет о партизанах. Причем о тех, которых забрасывали в немецкий тыл. Этим фильмом мы попытаемся развеять большой миф о том, что во время Великой Отечественной войны партизанское движение было стихийным, как в романе Льва Толстого «Война и мир». Да, было и это. Но была и очень серьезная направляющая, которая централизованно и целенаправленно занималась подготовкой профессиональных диверсантов и разведчиков, засылая в тыл к немцам уже организованные отряды.

**- Если не ошибаюсь, этим занималось 4-е управление НКВД?**

- Это позже, а вначале - особая группа при наркоме внутренних дел СССР под руководством тогда еще майора Судоплатова. И таких отрядов было подготовлено, по нашим данным, 212. Возглавляли их сотрудники НКГБ с армейскими и энкабэбэшными званиями. Дисциплина была жесточайшая. Уже к концу 41-го года на оккупированной территории сражались больше ста тысяч бойцов. На примере отряда «Победители» Дмитрия Медведева мы расскажем, как такая структура работала в немецком тылу и благодаря чему они выжили. В фильме немало душераздирающих фактов. Представьте себе, что вас в составе отряда сбрасывают на парашютах и вам встречается некий человек с ружьем, то ли обходчик, то ли просто местный житель, который обнаружил вас. Ваши действия? Партизан Ступин рассказывает в фильме, что к нему подошел командир группы и сказал: «Это - твой». Я, говорит, сначала даже не понял, что значит - твой. «А потом мне объяснили, что я должен его убить». А как «убить»? Задуть. Я отказался. Тогда это сделал мой товарищ. А котелков у нас было по одному на двоих, и я должен потом был есть из этого котелка с ним. Я не смог этого

сделать». Все эпизоды существования за линией фронта были наполнены огромным напряжением, потому что война - трагедия, и каждый во многом должен был переступить через себя. В том числе и через какие-то представления о том, как надо воевать. Но с другой стороны, чтобы выжить - отряд должен был так себя вести. И внутри отряда существовала своя служба безопасности, которая должна была бороться и с внешними врагами, и с внутренними, которых уже заслали в отряд.

**- Которую возглавлял заместитель Медведева Александр Лукин?**

- Нет. Лукин был замполитом, а возглавлял службу безопасности опытный чекист по фамилии Фролов. В отряде действовали очень жесткие правила, поскольку в лесу было выживать гораздо труднее, чем в действующей армии. Например, за нарушение сухого закона выносился смертный приговор. За сон на посту и мародерство часто наказывали расстрелом.

**- А как проверяли подозрительных? Немцы, например, давали человеку автомат и требовали расстрелять пару советских военнопленных, чтобы перебежчик доказал свою настоящую ненависть к советской власти.**

- Проверяли самыми разными способами. Начиная, естественно, с многократных бесед, в которых тщательно сопоставлялось, полностью ли сходятся и не сходятся в рассказе человека те или иные эпизоды. Конечно, в иных случаях прибегали и к описанному вами способу. Мы не смакуем это, но если обойти эту сторону жизни, то не будет полного рассказа о том, как успешно выживали и воевали в тылу врага. К 60-летию Победы мы готовим много фильмов о войне. Например, скоро выйдут «Операция «Монастырь» и «Операция «Березино».

**- В одном из последних фильмов из цикла «Кремль-9» (вы закончите в титрах как продюсер), в котором Алексей Пиманов расследовал убийство Кирова, ваш коллега гордо представил стране не стираемые 70 лет подштанники сталинского садовника со следами спермы как свидетельство алиби товарища Сталина. По-моему, это за гранью добра и зла.**

- Вы знаете, у нас есть договоренность творчество друг друга публично не обсуждать. Но я считаю, что это необычная работа во всех смыслах. Это исследование. А исследователь имеет право иногда жестче вести себя на экране, чем это дозволено, чтобы доказать то, в чем уверен. Тем более на эту тему врал 70 лет, а здесь впервые сказали правду. Вообще нельзя что-то вырывать из общего контекста двухсерийного расследования. Это некорректно.

## Милицейских фильмов делается достаточно много, а вот связанных с работой спецслужб - мало

делаю то, что мне нравится. И меня мое положение абсолютно устраивает. Я не противоречу ни себе, ни своим убеждениям. Я уже в такой весовой категории, что вправе выбирать в журналистике то, что мне нравится, а не то, что меня попросят сделать или заставят.

**- Сергей, с чего начался сериал «Лубянка»? ФСБ ведь никому не открывает своих архивов.**

- Кому-то и открывает. Эта тема достаточно сложна. После того как на основе сотрудничества с ФСО сериал «Кремль-9» нашел своего зрителя и получил хороший рейтинг, мы поняли, что у нас есть силы делать что-то еще. Мы подумали, что милицейских фильмов делается достаточно много, а вот связанных с работой спецслужб - мало. Тогда мы вначале заручились поддержкой Первого канала, а потом вышли с предложением к чекистам. Они откликнулись. В итоге мы избрали удобный для нас и для них способ сотрудничества, который в принципе и нас и их устраивает. Одна сложность - огромное количество документов, которые мы бы хотели получить для работы, засекречены, и, чтобы снять гриф «секретно» специально для фильма, нужно до-

Нам, кстати, помог уникальный свидетель, которому 104 года, зовут его Гудзь Борис Игнатьевич, и память его хранит удивительные факты. Он сотрудник ОГПУ с 1923 года, был резидентом в Японии еще до Рихарда Зорге.

В нашем сериале есть фильмы и на актуальные темы. Например, четырехсерийный фильм «Обыкновенный терроризм», который вышел и достаточно громко прозвучал. В нем совпали и наши пожелания, и интересы сотрудников пресс-службы ФСБ. Этот фильм основан на конфискованных видеоматериалах, снятых на Северном Кавказе боевиками для отчета перед зарубежными спонсорами. При этом мы в процессе подготовки фильма иногда на такое наткнулись, что здоровые мужики не выдерживали этого видео и просто уходили из монтажной. А у одного нашего сотрудника был просто нервный срыв, когда он отбирал материал для фильма.

**- Вы говорили как-то, что Кремль вызывает у вас мистические чувства.**

- Кремль вообще - место особенное. Но, кстати, рождение сериала «Кремль-9» произошло достаточно случайно. С этой